

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
18 September 2020
Russian
Original: English

Совет по правам человека**Рабочая группа по произвольным задержаниям****Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям на ее восемьдесят восьмой сессии, 24–28 августа 2020 года****Мнение № 51/2020 относительно Арифа Комиша, Улкю Комиш и четверых несовершеннолетних, имена которых известны Рабочей группе (Малайзия и Турция)***

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека. Комиссия продлила и уточнила мандат Рабочей группы в своей резолюции 1997/50. Во исполнение резолюции 60/251 Генеральной Ассамблеи и решения 1/102 Совета по правам человека Совет взял на себя ответственность за осуществление мандата Комиссии. В последний раз Совет продлил на трехлетний срок мандат Рабочей группы в своей резолюции 42/22.

2. В соответствии со своими методами работы (A/HRC/36/38) Рабочая группа 12 декабря 2019 года препроводила правительству Малайзии и правительству Турции сообщение относительно Арифа Комиша, Улкю Комиш и четверых несовершеннолетних, имена которых известны Рабочей группе. Правительство Турции ответило 10 февраля 2020 года, а правительство Малайзии — 25 февраля 2020 года. Турция является участником Международного пакта о гражданских и политических правах, в то время как Малайзия не является его участником.

3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:

а) когда явно невозможно сослаться на какие бы то ни было правовые основания для лишения свободы (например, когда лицо продолжает содержаться под стражей сверх назначенного ему по приговору срока наказания или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);

б) когда лишение свободы является следствием осуществления прав или свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и — в отношении государств-участников — статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);

в) когда полное или частичное несоблюдение международных норм относительно права на справедливое судебное разбирательство, закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и применимых международно-правовых документах, принятых соответствующими государствами, является настолько серьезным, что это придает лишению свободы произвольный характер (категория III);

* Сон-Пхиль Хон не принимал участия в обсуждении данного дела.

d) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному лишению свободы без возможности пересмотра или обжалования этого решения в административном или судебном порядке (категория IV);

e) когда лишение свободы является нарушением международного права в силу дискриминации по признаку рождения, национального, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса, которая приводит или может привести к игнорированию принципа равенства людей (категория V).

Представленные материалы

Сообщение источника

4. Супруги Ариф Комиш, 1976 года рождения, и Улкю Комиш, 1982 года рождения, являются гражданами Турции. У них четверо несовершеннолетних детей, имена которых известны Рабочей группе. Дети являются гражданами Турции, за исключением одного ребенка, рождение которого турецкие власти в Куала-Лумпуре неоднократно отказывались регистрировать, и который, таким образом, является апатридом. До задержания семья Комиш проживала в Куала-Лумпуре (Малайзия).

5. По словам источника, г-н Комиш является учителем химии в международной школе «Гибискус» (бывшая международная школа «Тайм Интернешнл») в Куала-Лумпуре, в которой он начал работать в 2014 году. Его уважают, любят и ценят коллеги, дети и родители детей. У него был действующий вид на жительство и трудовой договор со школой. До этого он участвовал в восстановлении сектора образования в Казахстане и работал учителем химии в Таджикистане; он успешно осуществил большое число международных научных проектов в этих странах. Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ) г-ну Комишу было выдано удостоверение просителя убежища, которое действительно до 9 июня 2020 года и в котором указано, что до принятия окончательного решения относительно предоставления ему статуса беженца он должен быть защищен от принудительного возвращения в страну, где, по его утверждению, его жизни и свободе угрожает опасность.

6. Источник утверждает, что шесть членов семьи Комиш относятся к числу последних по времени жертв, незаконно перевезенных в Турцию из-за рубежа в ходе продолжительной международной кампании правительства Турции, направленной против турецких диссидентов в изгнании. Турция продолжает добиваться сотрудничества со стороны других государств в деле ареста, часто в ходе тайных операций, предполагаемых сторонников движения «Хизмет/Гюлен», проживающих за пределами страны.

7. Согласно источнику, начиная с октября 2016 года турецкие граждане в Малайзии подвергаются беспрецедентным нападениям со стороны малайзийских властей по просьбе и от имени правительства Турции. Похищения и передача Малайзией законопослушных турецких граждан потрясли всю турецкую общину и побудили большинство турецких семей искать убежища в третьих странах. Однако г-ну Комишу и его семье не удалось покинуть Малайзию. Посольство Турции неоднократно отказывалось зарегистрировать их новорожденного ребенка и выдать ему паспорт, в результате чего семья была вынуждена остаться в Малайзии.

8. Источник утверждает, что существует четкая схема отказа в консульских услугах и создания связанных с этим трудностей для проживающих за рубежом лиц, критикующих политику правительства Турции, — схема, включающая аннулирование и конфискацию паспортов, отказ в продлении срока действия паспортов и отказ в выдаче удостоверений личности или паспортов детям, родившимся у турецких граждан.

Задержание и содержание под стражей в Малайзии

9. Источник сообщает, что вечером 28 августа 2019 года примерно в 23 ч 30 мин около 30 полицейских ворвались в квартиру семьи Комиш в Куала-Лумпуре. Они задержали г-на Комиша, его жену и их четверых несовершеннолетних детей. Четверо полицейских сказали семье Комиш, что правительство Турции аннулировало их паспорта и что у них есть пять минут, чтобы подготовиться к предстоящей депортации в Турцию. Пока им давали эти инструкции, около 26 полицейских в масках вошли в квартиру и приступили к обыску. Семья Комиш смогла собрать лишь немного детской одежды и покинула свой дом. На г-на Комиша надели наручники, после чего его посадили в полицейскую машину. Остальных членов семьи Комиш везли на автомобиле в течение примерно двух — трех часов, после чего поместили в иммиграционный центр (Управление миграционной службы Путраджайи) отдельно от остальных задержанных. Утверждается, что за несколько дней до описанных событий г-н Комиш сообщил УВКБ о том, что сотрудник специального подразделения полиции сфотографировал международную школу «Гибискус» и автомобиль автора в рамках, как предполагается, активной фазы подготовки операции, приведшей к его задержанию и выдаче Турции. Г-н Комиш сообщил, что боится за свою семью и просил переселить ее в более безопасную страну.

10. Согласно источнику, друзья и родственники жертв не сразу поняли, что те пропали без вести, поскольку они были задержаны поздно вечером 28 августа 2019 года. 29 августа 2019 года друг семьи Комиш получил от одного из членов семьи через приложение «WhatsApp» сообщение о том, что они были произвольно задержаны примерно 30 сотрудниками иммиграционной службы и теперь содержатся под стражей в Управлении миграционной службы Путраджайи. 29 августа 2019 года друзьям, осведомившимся у властей о задержании семьи Комиш, сообщили, что все члены этой семьи были задержаны на основании статьи 35 (право задерживать лицо, подлежащее высылке) Закона Малайзии об иммиграции 1959/1963 годов (Закон № 155).

11. Как сообщается, обращение с членами семьи Комиш, по всей видимости, изменилось после того, как малайзийская полиция узнала о сообщении, отправленном по «WhatsApp». Полиция снова обыскала их багаж, но не смогла найти телефон в чемодане. Позже полиция выдала им временные документы и насильно посадила их на самолет.

12. Источник утверждает, что у членов семьи Комиш не было возможности защитить свои права в суде. Они не были доставлены в судебный орган, и не было намерения доставить их в какой-либо суд для предъявления им каких-либо обвинений, которые могли бы быть выдвинуты против них властями. Сразу же после их задержания семья Комиш была схвачена и помещена под стражу в Управление миграционной службы Путраджайи без какой-либо возможности оспорить законность задержания в суде согласно соответствующим положениям статей 7–12 Всеобщей декларации прав человека. Г-н Комиш содержался под стражей в Малайзии до следующего дня, после чего он был доставлен непосредственно в аэропорт, откуда его насильно и незаконно вывезли в Турцию специальным самолетом. Г-жа Комиш и их четверо несовершеннолетних детей тоже содержались под стражей в Малайзии до следующего дня, когда они были принудительно и незаконно вывезены в Турцию.

13. Источник сообщает, что после задержания членов семьи Комиш, УВКБ и другие учреждения Организации Объединенных Наций, а также гражданское общество были мобилизованы для недопущения вывоза семьи из страны. Малайзийские власти не предоставили доступа ни УВКБ, ни другим учреждениям. Гражданское общество безуспешно призывало правительство Малайзии не выдавать семью Комиш в Турцию.

14. Источник отмечает, что 30 августа 2019 года премьер-министр Малайзии подтвердил, что Малайзия депортировала г-на Комиша и его семью, заявив на пресс-конференции, что «у них есть доказательства, на основании которых они пришли к выводу о том, что его не должно быть в стране», не предоставив при этом никакой дополнительной информации относительно доказательств, полученных от

полиции или других правоохранительных органов. Позднее в тот же день министр федеральных территорий сообщил прессе, что у полиции есть доказательства «причастности» г-на Комиша к терроризму, не уточнив, какие действия г-на Комиша были квалифицированы как акты терроризма. Во время пресс-конференции премьер-министр отстаивал правильность действий своего правительства, не зная о том, каким рискам жертвы подвергаются в Турции.

Передача жертв Турции

15. Источник утверждает, что передача семьи Комиш в Турцию была запланирована на вечер 29 августа 2019 года. Обстоятельства и скорость, с которой разворачивались события, свидетельствуют о том, что задержание семьи Комиш планировалось в течение продолжительного времени и что их задержание 28 августа 2019 года было кульминацией операции, проведенной правоохранительными органами Малайзии и Турции. Г-н Комиш был разлучен со своей семьей и насильно доставлен на борт частного турецкого самолета без опознавательных знаков, который доставил его обратно в Турцию. На фотографии, сделанной сразу же после взятия его под стражу в Турции, хорошо видны следы на его лице, что позволяет предположить, что во время полета на него был надет шлем или его лицо было прикрыто каким-то иным образом. Он предположительно подвергался пыткам во время содержания под стражей в полиции. Хотя суд сообщил, что г-н Комиш не подвергался ни пыткам, ни жестокому обращению, в медицинском заключении, составленном при его поступлении в тюрьму, подтверждается факт применения к нему пыток. Как сообщается, в отношении сотрудников полиции, которые содержали его под стражей, возбуждено расследование.

16. Согласно источнику, г-жа Комиш и четверо детей были отправлены коммерческим рейсом авиакомпании «Турецкие авиалинии», вылетевшим из Куала-Лумпура 29 августа 2019 года примерно в 23 ч 05 мин в Стамбул (Турция). Самолет приземлился в Турции примерно в 5 ч 05 мин 30 августа 2019 года.

17. Согласно полученной информации, в Турции агентство «Анадолу» назвало задержание и передачу г-на Комиша Турции операцией турецкой разведки, отметив, что «по сообщениям источников в спецслужбах, в пятницу 30 августа 2019 года в рамках спецоперации спецслужбы вывезли в Турцию т.н. малайзийского руководителя террористической организации Фетхуллаха (ФЕТО) после его задержания. В рамках продолжающейся борьбы против ФЕТО Национальной разведывательной организацией Турции был пойман Ариф Комиш, который в прошлом предположительно занимал высокопоставленное положение в данной террористической группировке в различных странах. Ариф Комиш разыскивался Турцией по обвинению в членстве в вооруженной террористической организации».

Содержание под стражей в Турции

18. Согласно источнику, г-н Комиш был взят под стражу по прибытии в Турцию, что турецкие власти сочли «успешной операцией Национальной разведывательной организации Турции». Г-жа Комиш и ее четверо детей были освобождены из-под стражи после того, как полиция конфисковала их паспорта. Затем они отправились в город Кыркагач (Маниса) на западе Турции, к родным г-на Комиша.

19. Как сообщается, сотрудники прокуратуры допросили г-на Комиша и взяли у него показания, однако нет информации о том, какие именно обвинения ему предъявлены. Он был отправлен в тюрьму в Синджане, неподалеку от Анкары, на время подготовки обвинительного заключения по его делу, поскольку, как представляется, ему не было предъявлено никаких обвинений и прокуратуре нужно было с нуля сфабриковать против него все дело. На настоящий момент по делу г-на Комиша не назначено судебного слушания.

Анализ нарушений

20. Источник утверждает, что лишение свободы семьи Комиш является произвольным и подпадает под категории I, II, III и V Рабочей группы.

21. Лишение семьи Комиш свободы является произвольным в соответствии с категорией I, поскольку явно невозможно подвести под него какое-либо правовое обоснование.

22. Лишение семьи Комиш свободы является произвольным по категории II, поскольку им не было предоставлено право искать и получить в Малайзии убежище от преследований. Кроме того, выдача лица другому государству, когда существует реальная опасность того, что это лицо будет задержано без законных оснований или ему будет отказано в праве на справедливое судебное разбирательство, несовместима с обязательствами по статье 14 Всеобщей декларации прав человека. Хотя, как представляется, Малайзия намеренно затягивает ратификацию Конвенции о статусе беженцев 1951 года, ей, тем не менее, следует обеспечить соблюдение принципа невыдворения. Статьей 8 Закона о выдаче 1992 года прямо запрещается выдача при определенных обстоятельствах, в том числе в тех случаях, когда запрос о возвращении лица направляется с целью осуществления уголовного преследования или наказания лица по причине его расы, религии, национальности или политических убеждений.

23. Задержание семьи Комиш является произвольным в соответствии с категорией III, поскольку оно не соответствовало никаким минимальным международным стандартам надлежащей правовой процедуры. Члены семьи Комиш содержались под стражей без связи с внешним миром, и им было отказано в доступе к адвокату, УВКБ и друзьям. У них не было возможности оспорить законность своего содержания под стражей в суде согласно соответствующим положениям статей 7–12 Всеобщей декларации прав человека.

24. Лишение свободы семьи Комиш является произвольным в соответствии с категорией V, поскольку представляет собой нарушение международного права в силу дискриминации по признаку политических или иных убеждений.

25. Источник выражает обеспокоенность по поводу обращения с г-жой Комиш и четырьмя несовершеннолетними детьми. Несмотря на то что в отношении четверых несовершеннолетних детей не проводилось расследования, они были принудительно выдворены из дома, задержаны и депортированы. Малайзия как участница Конвенции о правах ребенка с 1995 года в соответствии с пунктом 1 статьи 3 Конвенции обязана обеспечить в первоочередном порядке учет наилучших интересов ребенка. Правительство Малайзии нарушило свои обязательства в соответствии со статьей 37 Конвенции по обеспечению того, чтобы эти четверо несовершеннолетних детей не подвергались жестокому обращению, чтобы их задержание и помещение под стражу не были незаконными или произвольными, чтобы с ними обращались гуманно и с уважением присущего им достоинства и чтобы они имели незамедлительный доступ к правовой помощи и право оспорить законность своего задержания.

Ответ правительства Малайзии

26. 12 декабря 2019 года Рабочая группа препроводила утверждения источника правительству Малайзии в соответствии со своей обычной процедурой рассмотрения сообщений. Рабочая группа просила правительство представить к 10 февраля 2020 года подробную информацию об обстоятельствах задержания семьи Комиш и пояснить правовые положения, оправдывающие их задержание, а также их соответствие обязательствам правительства по международному праву прав человека, в частности по договорам, ратифицированным государством.

27. 4 февраля 2020 года правительство Малайзии обратилось с просьбой о продлении указанного срока в соответствии с пунктом 15 методов работы Рабочей группы, и эта просьба была удовлетворена. Правительство представило свой ответ 25 февраля 2020 года. В нем правительство с сожалением отмечает, что информация, изложенная в резюме сообщения, является неточной, и утверждает, что 6 февраля 2019 года правительство Турции направило Королевской полиции Малайзии официальный запрос о задержании г-на Комиша и его репатриации в Турцию в целях возбуждения против него судебного разбирательства в соответствии с внутренним законодательством Турции в связи с его участием в ФЕТО.

28. Поэтому 20 марта 2019 года правительство Турции аннулировало паспорта г-на Комиша и его супруги. Правительство Малайзии отмечает, что, как только их паспорта были аннулированы, в их отношении стал действовать пункт 2 статьи 56 Закона об иммиграции 1959/1963 годов, предусматривающий высылку в таких случаях из страны.

29. Вследствие этого 28 августа 2019 года г-н Комиш и члены его семьи были задержаны малайзийскими властями в соответствии со статьей 35 Закона об иммиграции 1959/1963 годов. Это положение позволяет без ордера производить задержание любого лица, подлежащего высылке из Малайзии в соответствии с Законом об иммиграции 1959/1963 годов; оно допускает также их помещение под стражу на срок до 30 дней в ожидании решения о высылке. Во время задержания г-н Комиш и члены его семьи не предъявили никаких других документов, кроме турецких паспортов.

30. Правительство далее поясняет, что 29 августа 2019 года г-н Комиш и его семья были репатриированы в Турцию на основании постановления о высылке, изданного в соответствии с Законом об иммиграции 1959/1963 годов. Задержание и содержание под стражей г-на Комиша и членов его семьи не были произвольными. Напротив, все действия, предпринятые малайзийскими властями в отношении семьи Комиш, осуществлялись в соответствии с действующим малайзийским законодательством. В этой связи правительство решительно отвергает утверждение о том, что с октября 2016 года турецкие граждане, находящиеся в Малайзии, стали подвергаться беспрецедентным нападениям со стороны властей страны по просьбе и от имени правительства Турции.

31. Переходя к вопросу о том, соответствует ли репатриация семьи Комиш обязательствам Малайзии по международному праву прав человека, правительство утверждает, что Малайзия полностью сознает принцип, закрепленный в статье 14 Всеобщей декларации прав человека. Правительство также полностью сознает принцип невыдворения.

32. Правительство утверждает, что, несмотря на то что Малайзия не является государством — участником Конвенции о статусе беженцев, она обязана соблюдать принцип невыдворения в силу того, что он относится к числу норм международного обычного права. Поэтому оно учитывает этот принцип при принятии любого решения о репатриации лица в страну его происхождения. Правительство признает, что бремя доказывания лежит на лице, которое утверждает, что в результате высылки, возвращения, передачи или выдачи в другое государство оно подвергнется угрозе насильственного исчезновения. Аналогичным образом государство обязано собирать и анализировать все соответствующие и имеющиеся факты, а также подтверждающие доказательства, в том числе представленные соответствующим лицом, с тем чтобы определить, имеются ли серьезные основания полагать, что ему может угрожать насильственное исчезновение в случае, если государство примет решение о его высылке, возвращении, передаче или выдаче в другое государство.

33. В этой связи правительство подчеркивает, что оно не получило ни информации, ни доказательств, свидетельствующих о наличии существенных оснований полагать, что в случае репатриации в Турцию семье Комиш будет угрожать опасность подвергнуться преследованиям. До своего задержания г-н Комиш, который в соответствии с Законом об иммиграции 1959/1963 годов имел разрешение на работу, ни разу не уведомлял ни правительство, ни какие-либо его органы о том, что в случае возвращения на родину ему будет угрожать преследование.

34. Правительство напоминает также, что, согласно общепризнанному принципу, никакое лицо не может въезжать в суверенную страну, за исключением страны своего происхождения, или оставаться в ней, не имея действительных документов, удостоверяющих его личность. В результате аннулирования правительством Турции паспортов г-на Комиша и его супруги их присутствие в Малайзии стало незаконным. Таким образом, репатриация г-на Комиша и членов его семьи была осуществлена в соответствии с малайзийскими законами и международными нормами и стандартами.

35. Что касается четверых детей г-на Комиша, то правительство подтверждает свою приверженность выполнению своих обязательств в соответствии с Конвенцией о правах ребенка, в том числе обязательств гарантировать и поддерживать права каждого ребенка не подвергаться пыткам или другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения, а также незаконному или произвольному задержанию, как это предусмотрено в статье 37 Конвенции. Правительство подчеркивает, что наилучшие интересы детей г-на Комиша являлись первостепенным соображением правительства, о чем свидетельствует тот факт, что они ни разу не были разлучены со своими родителями, в том числе во время их репатриации в Турцию.

36. Правительство подчеркивает, что действия малайзийских властей в отношении г-на Комиша и членов его семьи были предприняты с соблюдением национального законодательства. Правительство повторяет, что, будучи ответственным государственным субъектом в области прав человека, оно поддерживает хорошие рабочие отношения с рабочими группами Организации Объединенных Наций и всецело привержено продолжению усилий по обеспечению, поощрению и защите прав человека в стране.

Ответ правительства Турции

37. 12 декабря 2019 года Рабочая группа препроводила утверждения источника правительству Турции в соответствии со своей обычной процедурой рассмотрения сообщений. Рабочая группа просила правительство представить к 10 февраля 2020 года подробную информацию об обстоятельствах задержания семьи Комиш и пояснить правовые положения, оправдывающие их задержание, а также их соответствие обязательствам правительства по международному праву прав человека, в частности по договорам, ратифицированным государством. Кроме того, Рабочая группа призвала правительство Турции обеспечить физическую и психическую неприкосновенность семьи Комиш.

38. 10 февраля 2020 года правительство Турции представило свой ответ, в котором оно первоначально подтвердило, что Турция, будучи демократическим правовым государством и одним из членов — основателей Совета Европы, отстаивает права человека, верховенство права и демократию. Турция продолжает вести борьбу против ряда террористических организаций, действуя в рамках своей Конституции и законодательства и в соответствии со своими международными обязательствами и основополагающими принципами демократического государства. Затем правительство привело перечень положений национального законодательства, касающихся прав человека.

39. Правительство далее представило обзор террористических угроз, с которыми сталкивается Турция, и мер, принятых в целях решения проблем в области безопасности, создаваемых террористическими организациями. Правительство представило справочную информацию, в том числе информацию о предполагаемой вооруженной террористической организации. Правительство напомнило также о попытке государственного переворота, имевшей место 15 июля 2016 года, отмечая, что в настоящее время проводятся расследования и судебные разбирательства в отношении членов указанной организации в связи с предполагаемой попыткой свержения правительства.

40. Правительство утверждает, что г-н Комиш лишен свободы в соответствии с решениями компетентных судов. Все разбирательства, которые привели к его задержанию и заключению под стражу, проводились согласно применимому законодательству, а также международным обязательствам Турции. Таким образом, в соответствии с ордером на арест г-на Комиша, который был выдан Восьмой канцелярией магистратов Анкары 26 июля 2019 года, г-н Комиш был взят под стражу в аэропорту Стамбула «Ататюрк» 30 августа 2019 года после его депортации Малайзией.

41. 31 августа 2019 года по указанию Генеральной прокуратуры Анкары г-н Комиш был переведен в Анкару. В тот же день он прошел медицинское освидетельствование в соответствии с правовыми требованиями Уголовно-процессуального кодекса.

6 сентября 2019 года он был доставлен к судье, и Пятая канцелярия магистратов Анкары вынесла решение о его досудебном содержании под стражей.

42. Правительство утверждает, что обвинительное заключение было вынесено 15 октября 2019 года. В настоящее время это дело находится на рассмотрении 14-го суда ассизов в Анкаре. Первое слушание состоялось 22 ноября 2019 года, а следующее слушание должно было состояться 13 февраля 2020 года. В течение всего периода содержания под стражей до суда г-н Комиш регулярно проходил медицинский осмотр и имел доступ к адвокату.

43. Правительство утверждает, что ордер на его арест, выданный Восьмой канцелярией магистратов Анкары, основан на наличии серьезных подозрений в совершении преступления, предусмотренного статьей 100/3-а Уголовного кодекса Турции. Г-н Комиш подозревался в членстве в террористической организации фетуллахистов (ФЕТО), и правительство вновь представляет описание деятельности ФЕТО и ее роли в событиях 15 июля 2016 года. Правительство отдельно отмечает, что Конституционный суд Турции в своих различных решениях по индивидуальным заявлениям также указал, что ФЕТО является вооруженной террористической организацией.

44. Переходя к утверждениям в отношении г-на Комиша, правительство утверждает, что он был взят под стражу по прибытии в аэропорт Стамбула «Ататюрк» на основании ордера на арест. Он был переведен из Стамбула в Анкару по указанию Генеральной прокуратуры Анкары. Затем он содержался под стражей в течение четырех дней, после чего этот срок был однократно продлен 3 сентября 2019 года Второй канцелярией магистратов Анкары в соответствии со статьей 19 Закона о борьбе с терроризмом (Закон № 3713), которая предусматривает, что срок содержания под стражей не должен превышать 48 часов, а в случае правонарушений, совершенных группой лиц, — четырех дней с момента задержания. Срок содержания под стражей с учетом сроков, предусмотренных в первом предложении статьи 19, может быть продлен не более двух раз в связи с трудностями в сборе доказательств или сложностью дела.

45. Во время содержания под стражей г-н Комиш имел доступ к адвокату, назначенному Коллегией адвокатов Анкары, в соответствии со статьей 150 Уголовно-процессуального кодекса. Он не делал никаких письменных заявлений с просьбой получить доступ к собственному адвокату. Адвокат, назначенный Коллегией адвокатов, присутствовал при даче г-ном Комишем показаний в полицейском управлении, а также в прокуратуре и Пятой канцелярии магистратов Анкары. На всех этапах процесса расследования г-ну Комишу сообщались его права и выдвинутые против него обвинения и предоставлялась возможность проинформировать об этом одного из членов своей семьи. Кроме того, он регулярно проходил медицинский осмотр. Согласно медицинским заключениям, г-н Комиш не подвергался ни жестокому обращению, ни пыткам.

46. Таким образом, правительство делает вывод о том, что содержание под стражей г-на Комиша соответствует правовым требованиям применимых законов, а именно Уголовно-процессуального кодекса и Закона о борьбе с терроризмом.

47. Переходя к правовому обоснованию задержания г-на Комиша, правительство утверждает, что 6 сентября 2019 года Пятая канцелярия магистратов Анкары вынесла решение о досудебном содержании под стражей на основании конкретных и убедительных доказательств, которые также были подкреплены его показаниями, указывающими на то, что он был связан с ФЕТО. Что касается тяжести обвинений, выдвинутых против г-на Комиша, то канцелярия магистратов сочла, что существует риск побега, отметив при этом, что он не смог сообщить адрес своего места жительства в Турции. Поэтому суд счел, что меры судебного контроля в данном случае будут недостаточными, и постановил, что в ожидании суда г-н Комиш будет содержаться под стражей.

48. Правительство утверждает, что в обвинительном заключении от 15 октября 2019 года, принятом 14-м судом ассизов Анкары 22 ноября 2019 года, также содержатся конкретные элементы, свидетельствующие о том, что г-н Комиш

подозревается в членстве в ФЕТО. С учетом этих элементов суд вынес решение о продлении срока содержания под стражей.

49. Правительство поясняет, что показания, данные г-ном Комишем, указывают на то, что он начал посещать общежития ФЕТО, когда учился в средней школе. С тех пор он всегда проживал в домах и общежитиях, связанных с ФЕТО. После этого он работал учителем в школах, связанных с ФЕТО, в Казахстане. Было также установлено, что г-н Комиш имел депозитный счет в банке «Асья» — ключевом учреждении, обеспечивающем ФЕТО финансовыми ресурсами. В нескольких судебных решениях было доказано, что 25 декабря 2013 года лидер этой террористической организации поручил членам ФЕТО вкладывать деньги в банк «Асья» в целях улучшения финансового положения этого банка и увеличения объема его операций.

50. Правительство утверждает, что проверка операций по счету г-на Комиша, проведенная Советом по расследованию финансовых преступлений, показала, что после 25 декабря 2013 года его вклады и финансовая активность значительно возросли. Следовательно, г-н Комиш действовал по указанию лидера ФЕТО в целях увеличения объема операций банка «Асья» и оказания финансовой поддержки этой террористической организации.

51. Кроме того, в обвинительном заключении указано, что г-н Комиш использовал на своем персональном компьютере приложение «ByLock», доступ к которому он получил через свою электронную почту с помощью виртуального устройства «Android». Установка и использование приложения «ByLock» являются важнейшим доказательством членства в террористической организации, так как оно было разработано для конфиденциального общения между ее членами и широкая общественность не имеет доступа к нему.

52. По мнению правительства, «ByLock» — это приложение, предназначенное исключительно для обмена зашифрованными сообщениями между членами ФЕТО. Приложение «ByLock» шифрует все сообщения, и каждое сообщение отправляется с уникальным шифром. Оно было создано для членов ФЕТО, но подается как общедоступное приложение. Если точнее, то после того, как оно на некоторое время стало доступным в режиме онлайн в качестве публичного приложения, желающие загрузить его должны были получить доступ к нему через виртуальную частную сеть, Bluetooth или внешний носитель, чтобы скрыть личность пользователей. Регистрации в приложении было недостаточно для того, чтобы общаться с другими пользователями приложения; для того чтобы два пользователя могли общаться друг с другом, они должны знать имена пользователя и коды друг друга, которые передаются в основном при личной встрече или при помощи посредника (курьера, действующего пользователя «ByLock» и т. д.). Обмен сообщениями может быть начат после того, как оба пользователя добавились друг к другу в список контактов. Поэтому человек, не связанный с ФЕТО, не может установить на свой мобильный телефон это приложение и общаться с его помощью с другими пользователями.

53. Правительство ссылается на мотивированное решение 16-й Палаты по уголовным делам Кассационного суда от 24 апреля 2017 года, которая изучила то, как устроено приложение «ByLock», и сделала вывод о наличии конкретных доказательств того, что система обмена сообщения «ByLock» представляет собой сеть, запрограммированную для использования членами ФЕТО, и используется исключительно членами этой террористической организации.

54. Кроме того, в решении пленарного заседания Палаты по уголовным делам Кассационного суда (дело № 2017/956, решение № 2017/370 от 26 сентября 2017 года) указано, что в случае установления факта использования этого приложения это должно служить доказательством связи пользователя с ФЕТО, поскольку система обмена сообщениями «ByLock» представляет собой сеть, доступную исключительно членам ФЕТО и используемую только ими. Кроме того, в решении пленарного заседания Палаты по уголовным делам Кассационного суда (дело № 2018/16-419, решение № 2018/661) установлена непосредственная связь между ФЕТО и использованием приложения «ByLock».

55. Поэтому правительство делает вывод о том, что задержание г-на Комиша основывается на конкретных элементах, указывающих на наличие серьезных подозрений относительно его причастности к преступлению, предусмотренному статьей 100/3-а Уголовного кодекса Турции.

56. Правительство подчеркивает, что судебное разбирательство в отношении г-на Комиша продолжается. В настоящее время данный вопрос находится на рассмотрении суда ассизов. После вынесения решения г-н Комиш будет иметь возможность обжаловать его в Апелляционном суде региона, а затем в Кассационном суде. Более того, г-н Комиш имеет право подать индивидуальную жалобу в Конституционный суд.

57. Кроме того, турецкое законодательство предусматривает право обращаться за средствами правовой защиты. В соответствии со статьей 141 и последующими статьями Уголовно-процессуального кодекса г-н Комиш может потребовать компенсацию. Согласно турецкому законодательству, для присуждения человеку компенсации он должен подать соответствующее ходатайство. Следует также подчеркнуть, что механизм компенсации, предусмотренный в статье 141 Уголовно-процессуального кодекса, признается Европейским судом по правам человека в качестве эффективного внутреннего средства правовой защиты.

58. Правительство подчеркивает, что требование об исчерпании внутренних средств правовой защиты в целом является общепризнанной нормой международного права. Требование об исчерпании внутренних средств правовой защиты является нормой международного обычного права, о чем свидетельствует правовая практика Международного Суда; см. *«Интерхандель» (Швейцария против Соединенных Штатов Америки)*, решение от 21 марта 1959 года. В данном случае внутренние средства правовой защиты не были исчерпаны.

59. В свете представленных разъяснений правительство настаивает на том, что утверждения, доведенные источником до сведения Рабочей группы в отношении положения г-на Комиша, являются необоснованными и поэтому должны быть отклонены.

Обсуждение

60. Рабочая группа благодарит источник, правительство Малайзии и правительство Турции за представленные ими материалы и выражает удовлетворение сотрудничеством и участием всех сторон в этом вопросе.

61. При определении того, является ли лишение свободы г-на Комиша и его семьи произвольным, Рабочая группа исходит из принципов, установленных в ее правовой практике в связи с рассмотрением вопросов, имеющих доказательственное значение. Если источник представил разумные доказательства нарушений международных норм, представляющих собой произвольное задержание, то следует понимать, что бремя доказывания возлагается на правительство, если оно желает опровергнуть выдвинутые обвинения. Для того чтобы опровергнуть утверждения источника, одних лишь заверений правительства о том, что законные процедуры были соблюдены, недостаточно (A/HRC/19/57, пункт 68).

62. Отмечая, что обвинения были выдвинуты против правительства Малайзии и правительства Турции, Рабочая группа приступает к их рассмотрению по отдельности.

Обвинения против правительства Малайзии

63. Рабочая группа отмечает, что тот факт, что семья Комиш была задержана малайзийскими властями 28 августа 2019 года, не оспаривается. Причины задержания также не оспариваются, поскольку и источник, и правительство Малайзии утверждают, что правительство Турции запросило выдачу г-на Комиша и аннулировало его паспорт и паспорта членов его семьи, что потребовало от малайзийских властей выдворения их из страны в соответствии с пунктом 2 статьи 56 Закона об иммиграции 1959/1963 годов. Правительство Малайзии заявляет,

что ему не было известно об опасениях г-на Комиша относительно возвращения в Турцию.

64. Вместе с тем Рабочая группа отмечает, что правительство Малайзии решило не отвечать на утверждения источника о том, что задержание семьи Комиш, в том числе четверых несовершеннолетних детей, было произведено ночью большой группой сотрудников в масках. Рабочая группа не может признать такое время и способ задержания соразмерными и соответствующими предписанной процедуре, как того требует статья 9 Всеобщей декларации прав человека.

65. Кроме того, правительство не ответило на утверждения о том, что семья Комиш содержалась без связи с внешним миром до их принудительного выдворения в Турцию. Хотя, как представляется, семье удалось отправить друзьям сообщение с информацией о своем местонахождении, им не разрешили связаться с адвокатом, а малайзийские власти не признали факт их задержания, в результате чего они оказались вне защиты закона, что является нарушением статьи 6 Всеобщей декларации прав человека. Как неоднократно заявляла Рабочая группа, содержание лиц под стражей без связи с внешним миром нарушает их право предстать перед судом, а также оспаривать законность их задержания в суде¹. Судебный надзор за содержанием под стражей является одной из основных гарантий защиты личной свободы², и без него трудно добиться того, чтобы содержание под стражей имело под собой правовые основания. Учитывая, что семье Комиш не удалось оспорить законность своего задержания лично или с помощью адвоката по своему выбору, было также нарушено их право на эффективное средство правовой защиты в соответствии со статьей 8 Всеобщей декларации прав человека.

66. Кроме того, как Рабочая группа неоднократно отмечала, любая форма задержания, включая задержание в ходе разбирательства по делам, связанным с миграцией, должна быть санкционирована и утверждена судьей или другим судебным органом, и любое задержанное таким образом лицо должно быть в срочном порядке доставлено в судебный орган³. Хотя Рабочая группа признает, что малайзийские власти при задержании семьи Комиш следовали предписаниям внутреннего законодательства, роль Рабочей группы заключается также в оценке таких законов для определения того, были ли соблюдены соответствующие международные стандарты⁴, и в данном случае она приходит к выводу, что они не были соблюдены.

67. Поэтому Рабочая группа считает, что задержание и содержание под стражей семьи Комиш были произвольными и подпадают под категорию I, поскольку их задержание не было санкционировано судебным органом, они содержались без связи с внешним миром и не имели возможности оспорить законность своего задержания, что противоречит статье 9 Всеобщей декларации прав человека. Рабочая группа особенно обеспокоена задержанием и высылкой г-жи Комиш и ее четверых несовершеннолетних детей, один из которых даже не являлся гражданином Турции, и считает, что имело место также нарушение пункта b) статьи 37 Конвенции о правах ребенка.

68. Кроме того, Рабочая группа отмечает, что, хотя правительство Малайзии признает факт получения запроса от турецких властей о выдаче г-на Комиша, оно предпочло не воспользоваться в связи с этим запросом принятой судебной процедурой, которая обеспечила бы соблюдение в отношении г-на Комиша необходимых процессуальных гарантий и позволила бы ему оспорить это запрос в судебном порядке. Таким образом, содержание под стражей семьи Комиш

¹ Мнения №№ 11/2018, 79/2017, 46/2017 и 45/2017.

² Основные принципы и Руководящие положения Организации Объединенных Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом любого лишенного свободы лица обращаться в суд, п. 3.

³ Пересмотренное соображение Рабочей группы № 5 (A/HRC/39/45, приложение), п. 13. См. также A/HRC/13/30, п. 61; Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, принцип 4; E/CN.4/1999/63/Add.4, п. 51; и E/CN.4/2003/8/Add.2, п. 64 а), а также A/HRC/13/30/Add.2, п. 79 е).

⁴ Мнения №№ 33/2015, 15/2017, 16/2017 и 30/2017.

происходило без учета установленных процедур экстрадиции, что лишило членов этой семьи права на справедливое судебное разбирательство.

69. Кроме того, Рабочая группа напоминает об утверждении, которое осталось без ответа и согласно которому министр федеральных территорий сделал заявление для прессы о том, что полиция располагает доказательствами «причастности» г-на Комиша к терроризму, не уточнив при этом, какие именно действия г-на Комиша были квалифицированы как акты терроризма. Отмечая, что г-ну Комишу было отказано в возможности оспорить обвинения, выдвинутые против него до его высылки из Малайзии, поскольку малайзийские власти предпочли не прибегать к принятым процедурам выдачи, Рабочая группа считает, что малайзийские власти к этому моменту уже сформировали предвзятое мнение в отношении него и речь не шла о простом удовлетворении запроса о выдаче. Рабочая группа приходит к выводу, что г-ну Комишу было отказано в праве на презумпцию невиновности в нарушение пункта 2 статьи 14 Пакта.

70. Принимая во внимание все вышесказанное, Рабочая группа приходит к выводу о том, что задержание семьи Комиш было произвольным и подпадает под категорию III.

71. Наконец, правительство Малайзии нарушило свое обязательство по статьям 5 и 9 Всеобщей декларации прав человека и статье 37 Конвенции о правах ребенка, передав семью Комиш другому государству, несмотря на серьезные основания полагать, что там им грозила бы опасность подвергнуться пыткам или другим видам жестокого обращения и произвольному задержанию. Рабочая группа не может согласиться с аргументом правительства о том, что ему не было известно об опасениях г-на Комиша по поводу возвращения в Турцию, поскольку все члены семьи Комиш являлись держателями документов, выданных УВКБ. Если бы в данном случае были соблюдены надлежащие процедуры выдачи, малайзийские власти провели бы надлежащую оценку того, станет ли высылка семьи Комиш нарушением запрета на выдворение. Рабочая группа хотела бы подчеркнуть, что ответственность за недопущение нарушения запрета на выдворение лежит на государстве, рассматривающем вопрос о высылке лица, о котором идет речь. В данном случае малайзийские власти не выполнили свою обязанность по невыдворению. Делая этот вывод, Рабочая группа подчеркивает, что правительство не ответило на утверждение о том, что УВКБ было отказано в доступе к семье Комиш во время их содержания под стражей, и напоминает, что такие организации, как УВКБ, должны иметь свободный доступ ко всем лицам, помещенным под стражу в центр временного содержания мигрантов⁵.

72. Таким образом, Рабочая группа считает, что правительство Малайзии несет ответственность за свои действия, выразившиеся в задержании, содержании под стражей и депортации семьи Комиш, а также за последующие нарушения их прав в Турции. Рабочая группа настоятельно призывает правительство Малайзии принять все необходимые меры для обеспечения немедленного и безусловного освобождения г-на Комиша. В соответствии с пунктом 33 а) своих методов работы Рабочая группа передает данное дело Специальному докладчику по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом.

Обвинения против правительства Турции

73. Рабочая группа в предварительном порядке отмечает, что положение г-на Комиша подпадает под действие отступлений, сделанных Турцией в соответствии с Пактом. 21 июля 2016 года правительство Турции сообщило Генеральному секретарю о том, что оно объявило о введении чрезвычайного положения сроком на три месяца в ответ на серьезные угрозы для общественной безопасности и порядка, которые приравниваются к угрозе для жизни нации по смыслу статьи 4 Пакта⁶.

⁵ Пересмотренное соображение Рабочей группы № 5 (A/HRC/39/45, приложение), п. 47.

⁶ Уведомление депозитария C.N.580.2016.TREATIES-IV.4.

74. Принимая к сведению это уведомление об отступлениях, Рабочая группа подчеркивает, что при осуществлении своего мандата она также уполномочена в соответствии с пунктом 7 своих методов работы ссылаться на соответствующие международные нормы, установленные во Всеобщей декларации прав человека, и на положения международного обычного права. Кроме того, в данном случае статьи 9 и 14 Пакта являются наиболее применимыми к предполагаемому задержанию г-на Комиша и его семьи. Как заявил Комитет по правам человека, государства-участники, отступающие от положений статей 9 и 14, должны обеспечить недопущение выхода таких отступлений за пределы того, что строго требуется в силу остроты конкретной ситуации⁷.

75. В рамках еще одного предварительного вопроса Рабочая группа хочет подчеркнуть, что процессуальные нормы, регламентирующие рассмотрение ею сообщений о предполагаемых случаях произвольного задержания, содержатся в ее методах работы. В методах работы нет никаких положений, которые препятствовали бы рассмотрению Рабочей группой сообщений по причине исчерпания внутренних средств правовой защиты в соответствующей стране. В своих предыдущих решениях Рабочая группа подтверждала также отсутствие требования к заявителям об исчерпании внутренних средств правовой защиты для того, чтобы сообщение могло быть признано приемлемым⁸.

76. Наконец, в рамках последнего предварительного вопроса Рабочая группа принимает к сведению, что г-жа Комиш и четверо несовершеннолетних детей, имена которых известны Рабочей группе, к настоящему моменту освобождены из-под стражи. Вместе с тем Рабочая группа отмечает, что, в соответствии с подпунктом а) пункта 17 ее методов работы, она «оставляет за собой право в каждом конкретном случае выносить мнение о том, являлось ли лишение свободы произвольным, независимо от факта освобождения соответствующего лица». В данном случае Рабочая группа считает, что утверждения, представленные источником, являются серьезными, и поэтому приступает к вынесению мнения.

77. Переходя к конкретным обвинениям в адрес правительства Турции, Рабочая группа констатирует, что, по утверждениям источника, задержание г-на Комиша и членов его семьи подпадает под категории I, II, III и V Рабочей группы. Правительство отвергло эти утверждения.

i) Категория I

78. Рабочая группа напоминает, что она считает задержание произвольным и подпадающим под категорию I, если такое задержание не имеет под собой правового основания. Таким образом, в данном случае Рабочая группа должна рассмотреть обстоятельства задержания г-на Комиша и членов его семьи, и она отмечает, что 28 августа 2019 года они были задержаны в Малайзии, а 30 августа 2019 года — насильно переданы Турции, по прибытии в которую они были задержаны властями страны. Рабочая группа отмечает, что это не оспаривается правительством Турции, которое поясняет, что задержание г-на Комиша произошло после его депортации из Малайзии.

79. Однако правительство не представило никаких объяснений по поводу задержания г-жи Комиш и четверых детей после их принудительной высылки в Турцию. Хотя, как представляется, их содержание под стражей по прибытии в Турцию было непродолжительным, оно все-таки имело место⁹ и, по мнению Рабочей группы,

⁷ См. замечание общего порядка № 29 (2001) Комитета об отступлениях от положений Пакта во время чрезвычайного положения, п. 4. См. также замечание общего порядка № 32 (2007) Комитета о праве на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство, п. 6; его замечание общего порядка № 34 (2011) о свободе мнений и их выражения, п. 5; и его замечание общего порядка № 35 (2014) о свободе и личной неприкосновенности, пп. 65–66.

⁸ Мнения №№ 19/2013 и 11/2000. См. также мнения № 41/2017, п. 73; № 38/2017, п. 67; № 11/2018, п. 66; № 20/2019, п. 81; и № 53/2019, п. 59.

⁹ Мнение № 67/2017 и соображение № 9 (A/HRC/22/44, разд. III).

носило произвольный характер, поскольку турецкие власти не представили никаких оправдывающих его правовых оснований, что является нарушением статьи 9 Пакта.

80. Кроме того, турецкие власти также несут ответственность за задержание и содержание под стражей г-жи Комиш и ее четверых несовершеннолетних детей в Малайзии. Таким образом, Рабочая группа приходит к выводу о том, что это задержание не имело под собой правового основания и, таким образом, было произвольным и подпадает под категорию I. Рабочая группа особенно обеспокоена задержанием и содержанием под стражей четверых несовершеннолетних детей, которые были подвергнуты травмирующему опыту насильственного выдворения из Малайзии по запросу турецких властей. Рабочая группа считает, что такое обращение свидетельствует о грубом нарушении Турцией пункта 1 статьи 3 и статей 22 и 40 Конвенции о правах ребенка.

81. Переходя к утверждениям, касающимся г-на Комиша, Рабочая группа отмечает непризнание правительством факта принудительного вывоза г-на Комиша и его семьи из Малайзии. Ни г-н Комиш, ни его жена с детьми не прибыли в Турцию 30 августа 2019 года по собственной воле. Правительство Турции имело возможность обеспечить им надлежащую правовую процедуру в рамках надлежащим образом организованной выдачи из Малайзии, однако оно предпочло не делать этого, отступив от порядка осуществления выдачи. Таким образом, оно несет ответственность за их произвольное задержание в Малайзии.

82. Кроме того, Рабочая группа отмечает, что г-н Комиш был задержан турецкими властями по прибытии в страну, а в судебный орган он был доставлен лишь 3 сентября 2019 года, т. е. примерно через четыре дня после его задержания в Турции. Рабочая группа неизменно утверждает¹⁰, что для установления того, что задержание действительно носит законный характер, каждый задержанный должен иметь право оспорить законность своего задержания в суде, как это предусмотрено пунктом 4 статьи 9 Пакта.

83. Рабочая группа напоминает, что, согласно Основным принципам и Руководящим положениям Организации Объединенных Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом любого лишенного свободы лица обращаться в суд, право на оспаривание законности задержания в суде представляет собой самостоятельное право человека, отсутствие которого является нарушением прав человека и которое имеет важнейшее значение для обеспечения законности в демократическом обществе¹¹. Это право, которое представляет собой императивную норму международного права, применяется ко всем формам лишения свободы¹². Оно применяется «во всех случаях лишения свободы, в частности не только с целью проведения уголовного судопроизводства, но и в случае задержания в рамках административных и других правовых процедур, включая помещение под стражу на военных объектах, задержание в целях обеспечения безопасности, задержание в рамках борьбы с терроризмом»¹³.

84. Рабочая группа также считает, что судебный надзор за содержанием под стражей является одной из основных гарантий защиты личной свободы¹⁴ и необходимым элементом, позволяющим удостовериться в наличии действительных правовых оснований для содержания под стражей. В данном случае г-н Комиш предстал перед судьей только примерно через четыре дня после задержания, и в объяснение этой задержки правительство лишь заявило, что его действия соответствовали требованиям национального законодательства. Рабочая группа вновь напоминает, что отступление в соответствии со статьей 4 Пакта не может служить

¹⁰ Мнения №№ 1/2017, 6/2017, 8/2017, 30/2017, 2/2018, 4/2018, 42/2018, 43/2018, 79/2018 и 49/2019.

¹¹ A/HRC/30/37, пп. 2–3.

¹² Там же, п. 11.

¹³ A/HRC/30/37, приложение, п. 47 а).

¹⁴ Основные принципы и Руководящие положения Организации Объединенных Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом любого лишенного свободы лица обращаться в суд, п. 3.

оправданием для лишения свободы, которое является необоснованным или излишним¹⁵, и с учетом того, что г-н Комиш не был немедленно доставлен в судебный орган, нельзя утверждать, что его задержание было законным, поскольку оно представляло собой нарушение пункта 4 статьи 9 Пакта.

85. Кроме того, поскольку в течение этих четырех дней содержания под стражей г-н Комиш не имел возможности оспорить свое задержание, было также нарушено его право на эффективное средство правовой защиты, предусмотренное статьей 8 Всеобщей декларации прав человека и пунктом 3 статьи 2 Пакта.

86. Наконец, как пояснил Комитет по правам человека, «48 часов, как правило, достаточно для доставки отдельных лиц, а также для подготовки судебного слушания; и любая задержка сверх 48 часов должна носить сугубо исключительный характер и оправдываться конкретными обстоятельствами»¹⁶. Рабочая группа отмечает, что правительство не представило таких оправданий, из чего следует, что имело место также нарушение пункта 3 статьи 9 Пакта.

87. Принимая во внимание все вышесказанное, Рабочая группа приходит к выводу о том, что задержание г-на Комиша было произвольным и подпадает под категорию I.

ii) Категория II

88. Источник далее утверждает, что задержание г-на Комиша и его семьи подпадает под категорию II, поскольку им не было предоставлено право искать и получить в Малайзии убежище от преследований. Вместе с тем Рабочая группа отмечает, что, как утверждает правительство Турции, задержание и последующее помещение г-на Комиша под стражу, были вызваны его принадлежностью к движению Гюлена, о которой свидетельствуют посещение им общежитий ФЕТО и проживание в них, наличие у него счета в банке «Асья» и использование приложения «ByLock» на компьютере и телефоне.

89. В данном случае, как и во многих других случаях, рассмотренных ранее¹⁷, Рабочая группа отмечает, что суть обвинений, предъявляемых правительством г-ну Комишу, заключается в его предполагаемой принадлежности к группе Гюлена, о которой, как утверждается, свидетельствуют такие обычные повседневные действия, как открытие банковского счета и использование приложения для обмена сообщениями. Что касается последнего, то правительство представило подробное описание того, как террористическая организация ФЕТО в целом использует приложение «ByLock». Однако не было представлено никакого объяснения того, каким образом предполагаемое использование г-ном Комишем этого приложения может быть приравнено к преступному деянию. Правительство также не представило никаких доказательств утверждения о том, что г-н Комиш действительно являлся членом ФЕТО, за исключением того, что он имел банковский счет в банке «Асья» или просто проживал в общежитии, связанном с движением Гюлена, много лет назад.

90. Рабочая группа принимает во внимание чрезвычайное положение, объявленное в Турции. Однако, хотя Совет национальной безопасности Турции еще в 2015 году признал ФЕТО, группу Гюлена, террористической организацией, готовность этого объединения к применению насилия не была очевидной для турецкого общества в целом вплоть до попытки переворота, произошедшей в июле 2016 года. Комиссар по правам человека Совета Европы отметил следующее:

«Несмотря на серьезные подозрения со стороны различных слоев турецкого общества в отношении его мотивов и методов деятельности, движение Фетуллаха Гюлена, как представляется, развивалось в течение десятилетий и до относительно недавнего времени пользовалось существенной свободой в создании широкого и уважаемого присутствия во всех секторах турецкого общества, в том числе в религиозных учреждениях, системе образования,

¹⁵ См. Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35, п. 66. См. также замечание общего порядка № 29 Комитета, п. 3.

¹⁶ См. замечание общего порядка № 35 Комитета, п. 33.

¹⁷ Мнения №№ 42/2018, 44/2018, 29/2020 и 30/2020.

гражданском обществе, профсоюзах и средствах массовой информации, а также в сфере финансов и предпринимательской деятельности. Также не вызывает сомнений, что многие связанные с этим движением организации, которые были закрыты после 15 июля, до этой даты существовали и функционировали законно. По всей видимости, существует общее понимание, что мало кто из турецких граждан ни разу так или иначе не имел каких-либо контактов или дел с этим движением»¹⁸.

91. В свете вышесказанного Комиссар по правам человека отметил также необходимость «при установлении уголовной ответственности за членство в этой организации и ее поддержку проводить различие между лицами, участвовавшими в противозаконной деятельности, и теми, кто симпатизировал законно созданным структурам, связанным с движением, поддерживал их или являлся их членом, не подозревая о готовности движения прибегнуть к насилию»¹⁹.

92. Рабочая группа отмечает, что обвинения в адрес г-на Комиша как члена группы Гюлена основаны на его обычной деятельности без уточнения того, каким образом такая деятельность представляла собой преступное деяние. Однако, учитывая то, насколько широко распространено движения Фетхуллага Гюлена, о чем говорится в упомянутом выше докладе Комиссара по правам человека Совета Европы, «мало кто из турецких граждан ни разу так или иначе не имел каких-либо контактов или дел с этим движением»²⁰. Представляется, что то же самое касается и дела г-на Комиша. Рабочая группа также принимает к сведению доклад Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите права на свободу убеждений и их выражение, который посетил Турцию в ноябре 2016 года и задокументировал многочисленные случаи арестов, основанных исключительно на наличии на компьютере подозреваемых приложения «ByLock» и на неоднозначных доказательствах²¹. Рабочая группа принимает также к сведению выводы Комитета по правам человека по сообщению 2980/2017, в которых он отказался признавать простое использование приложения «ByLock» в качестве достаточного основания для задержания и помещения того или иного лица под стражу²².

93. В данном случае Рабочей группе ясно, что, даже если бы г-н Комиш использовал приложение «ByLock», это было бы лишь осуществлением его права на свободное выражение мнений, которое защищено статьей 19 Пакта. Рабочая группа напоминает о том, что она не впервые рассматривает вопрос о задержании и преследовании турецких граждан на основании предполагаемого использования приложения «ByLock» в качестве основного проявления предполагаемой преступной деятельности²³. Рабочая группа напоминает, что по итогам рассмотрения других подобных дел она приходила к выводу, что в отсутствие конкретного объяснения того, каким образом одно лишь предполагаемое использование лицом приложения «ByLock» представляет собой преступную деятельность, содержание таких лиц под стражей являлось произвольным. Рабочая группа сожалеет о том, что турецкие власти не учли ее точку зрения, которая была высказана в ранее вынесенных мнениях, и что рассматриваемое дело повторяет многие предыдущие.

94. Рабочая группа делает вывод, что задержание и содержание под стражей г-на Комиша явилось следствием мирного осуществления им своих прав, гарантированных статьей 19 Пакта, и поэтому подпадает под категорию II. Рабочая группа передает данное дело Специальному докладчику по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение для дальнейшего рассмотрения.

¹⁸ Memorandum on the human rights implications of the measures taken under the state of emergency in Turkey, CommDH(2016)35 of 7 October 2016, para. 20.

¹⁹ Ibid., para. 21.

²⁰ Ibid., para. 20.

²¹ A/HRC/35/22/Add.3, п. 54.

²² CCPR/C/125/D/2980/2017.

²³ Мнения №№ 42/2018, 44/2018, 29/2020 и 30/2020.

iii) Категория III

95. Учитывая свой вывод о том, что лишение свободы г-на Комиша является произвольным и подпадает под категорию II, Рабочая группа хотела бы подчеркнуть, что по делу г-ну Комиша не должно проводиться судебного разбирательства. Однако суд уже идет, и источник утверждает, что имели место нарушения его прав на справедливое судебное разбирательство, которые придают его задержанию произвольный характер в соответствии с категорией III, определенной Рабочей группой. Правительство отвергает эти утверждения.

96. Источник утверждает, что г-ну Комишу было отказано в правовой помощи с момента его задержания в Турции, а также что г-н Комиш содержится под стражей без предъявления каких-либо обвинений. Вместе с тем Рабочая группа отмечает, что, как утверждает правительство, г-ну Комишу был назначен адвокат из Коллегии адвокатов Анкары и что он был проинформирован о выдвинутых против него обвинениях. Кроме того, правительство представило подробное разъяснение по текущему судебному разбирательству в отношении г-на Комиша. С учетом этого обстоятельства Рабочая группа не может сделать какие-либо выводы по данному вопросу.

97. Вместе с тем Рабочая группа отмечает, что г-н Комиш содержится под стражей в досудебном порядке уже около года, что в принципе не означает автоматического нарушения пункта 3 с) статьи 14 Пакта, поскольку могут существовать законные причины, оправдывающие такую задержку. Тем не менее в данном случае Рабочая группа отмечает, что г-н Комиш был задержан и помещен под стражу в досудебном порядке исключительно за осуществление своих прав, защищаемых Пактом. Исходя из этого, Рабочая группа приходит к выводу, что его досудебное содержание под стражей представляло собой нарушение пункта 3 статьи 14 Пакта²⁴.

98. Кроме того, Рабочая группа принимает к сведению неопровергнутые утверждения, касающиеся заявления сил безопасности, сделанного через Агентство «Анадолу», о том, что задержание и передача г-на Комиша были операцией турецкой разведки, и отмечает, что «в рамках спецоперации спецслужбы задержали и вывезли в Турцию т. н. малайзийского руководителя террористической организации Фетхуллага (ФЕТО)». Таким образом, рабочая группа приходит к выводу, что г-ну Комишу было отказано в праве на презумпцию невиновности в нарушение пункта 2 статьи 14 Пакта.

99. Наконец, Рабочая группа уже установила ответственность правительства Турции за выдачу семьи Комиш из Малайзии. Поэтому, отмечая пренебрежение принятыми процедурами выдачи, которые обеспечили бы соблюдение права г-на Комиша на надлежащую процедуру, а также нарушения пунктов 2 и 3 статьи 14 Пакта, Рабочая группа считает его задержание произвольным и подпадающим под категорию III также и в отношении Турции.

iv) Категория V

100. Наконец, источник утверждает, что задержание г-на Комиша подпадает под категорию V, поскольку оно представляет собой дискриминацию по признаку политических или иных убеждений. Правительство отвергает это утверждение, объясняя, что содержание под стражей было вызвано его предполагаемым членством в террористической организации.

101. Настоящее дело является последним по времени делом, касающимся лица, предположительно связанного с движением Гюлена, из числа тех, которые Рабочая группа рассмотрела за последние три года²⁵. В рамках всех этих дел Рабочая группа пришла к выводу о том, что содержание под стражей соответствующих лиц было произвольным. Она отмечает систематический характер преследования лиц, предположительно связанных с движением Гюлена, на дискриминационной основе в силу их политических или иных взглядов. Соответственно, Рабочая группа приходит

²⁴ См. также Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35, п. 37; и Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 32, п. 35.

²⁵ Мнения №№ 1/2017, 38/2017, 41/2017, 11/2018, 42/2018, 43/2018, 78/2018, 10/2019, 53/2019, 79/2019, 2/2020, 29/2020, 30/2020 и 47/2020.

к выводу, что правительство Турции задержало г-на Комиша исходя из запрещенного основания для дискриминации и что данное дело подпадает под категорию V. В соответствии с пунктом 33 а) своих методов работы Рабочая группа передает данное дело Специальному докладчику по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом.

102. За последние три года Рабочая группа отметила значительный рост количества представленных ей сообщений, касающихся произвольного задержания в Турции²⁶. Рабочая группа выражает свою обеспокоенность в связи с тем, что все эти дела повторяют один и тот же сценарий, и напоминает о том, что при определенных обстоятельствах широкое или систематическое применение тюремного заключения или других суровых форм лишения свободы в нарушение норм международного права может представлять собой преступление против человечности²⁷.

103. Рабочая группа приветствовала бы возможность посетить Турцию. Учитывая, что с момента ее последнего посещения Турции в октябре 2006 года прошло значительное количество времени и что Турция направила мандатариям специальных процедур постоянное приглашение, Рабочая группа считает, что сейчас наступило подходящее время для еще одного посещения в соответствии с методами работы Рабочей группы.

Решение

104. В свете вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:

В отношении Малайзии

Лишение свободы в Малайзии Арифа Комиша, Улкю Комиш и четверых несовершеннолетних детей, имена которых известны Рабочей группе, противоречит статьям 3, 6, 8, 9 и 10 Всеобщей декларации прав человека и поэтому является произвольным и подпадает под категории I, II, III и V.

В отношении Турции

Лишение свободы Арифа Комиша, Улкю Комиш и четверых несовершеннолетних детей, имена которых известны Рабочей группе, противоречит статьям 3, 6, 8, 9, 10 и 19 Всеобщей декларации прав человека и пунктам 1 и 3 статьи 2, статьям 9, 14, 19 и 26 Международного пакта о гражданских и политических правах и поэтому является произвольным и подпадает под категории I, II, III и V.

105. Рабочая группа просит правительство Малайзии и правительство Турции принять необходимые меры для незамедлительного исправления положения г-на Комиша, г-жи Комиш и четверых несовершеннолетних детей, имена которых известны Рабочей группе, и привести его в соответствие с действующими в данной области международными нормами, включая нормы, закрепленные во Всеобщей декларации прав человека и Международном пакте о гражданских и политических правах.

106. Рабочая группа считает, что с учетом всех обстоятельств дела надлежащим средством правовой защиты стало бы: а) со стороны правительства Турции — немедленное освобождение г-на Комиша; и б) со стороны правительства Турции и правительства Малайзии — предоставление г-ну Комишу, г-же Комиш и их четверым несовершеннолетним детям, имена которых известны Рабочей группе, обладающего искомой силой права на компенсацию и иное возмещение ущерба, в том числе за воздействие, оказанное на их психологическую неприкосновенность в результате задержания, тайного содержания под стражей и депортации. С учетом глобальной пандемии коронавирусной инфекции (COVID-19) и угрозы, которую она представляет в местах содержания под стражей, Рабочая группа призывает

²⁶ Там же.

²⁷ См., например, мнение № 47/2012, п. 22.

правительство Турции принять срочные меры для обеспечения немедленного освобождения г-на Комиша.

107. Рабочая группа настоятельно призывает оба правительства провести тщательное и независимое расследование обстоятельств произвольного лишения свободы семьи Комиш и принять надлежащие меры в отношении лиц, виновных в нарушении их прав.

108. В соответствии с пунктом 33 а) своих методов работы Рабочая группа передает настоящее дело Специальному докладчику по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом и Специальному докладчику по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение.

109. Рабочая группа просит оба правительства как можно более широко распространить настоящее мнение с использованием всех имеющихся средств.

Процедура последующих действий

110. В соответствии с пунктом 20 своих методов работы Рабочая группа просит источник и правительства обеих стран представить ей информацию о последующей деятельности по реализации рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, и в том числе указать:

- а) был ли г-н Ариф Комиш освобожден, и если да, то когда именно;
- б) была ли семье г-на Комиша предоставлена компенсация или возмещение ущерба в иной форме;
- в) проводилось ли расследование в связи с нарушением прав семьи Комиш, и если да, то каковы были результаты такого расследования;
- г) были ли в соответствии с настоящим мнением приняты какие-либо законодательные поправки или изменения в практике для приведения законодательства и практики Малайзии и Турции в соответствие с их международными обязательствами;
- д) были ли приняты какие-либо другие меры с целью осуществления настоящего мнения.

111. Правительствам предлагается проинформировать Рабочую группу о любых трудностях, с которыми оно столкнулось при осуществлении рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, а также сообщить, нуждается ли оно в дополнительной технической помощи, например в виде посещения Рабочей группой.

112. Рабочая группа просит источник и правительства предоставить вышеуказанную информацию в течение шести месяцев с даты препровождения настоящего мнения. Вместе с тем Рабочая группа оставляет за собой право осуществлять свои собственные последующие действия, если до ее сведения будет доведена новая, вызывающая тревогу информация об этом деле. Такие действия позволят Рабочей группе информировать Совет по правам человека о прогрессе, достигнутом в осуществлении его рекомендаций, а также о любом неприятии мер.

113. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека призвал все государства сотрудничать с Рабочей группой, учитывать ее мнения и при необходимости принимать надлежащие меры для исправления положения произвольно лишенных свободы лиц и информировать Рабочую группу о принятых ими мерах²⁸.

[Принято 26 августа 2020 года]

²⁸ Резолюция 42/22 Совета по правам человека, пп. 3 и 7.